Поэт упоминает здесь те же страны, которые «действуют» в пьесах Журовского: Персию, Турцию, Швецию, Польшу (стр. 146).

Все сказанное убеждает нас, что пьесы Ф. Журовского, и в особенности «Слава печальная», прочно входят в общий поток литературы 20-х годов XVIII в. и если не открывают, как считает Щеглова, новую тему — о делах Петровых и самом царе-преобразователе, то во всяком случае убедительно разрабатывают ее и вводят в оборот ряд образов, которые будут служить писателям не одно десятилетие.